

Г. М. Аветисян

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ МИТАННИ

в XVI—XV вв. до н. э.

ПОСЛЕ проведения лингвистического анализа текста билингвы хеттского царя Хаттусили I нам удалось, как кажется, доказать, что государство Ханигальбат, т. е. Хурри-Митанни, существовало еще в XVII в. до н. э.¹ Это государство было важным политическим образованием особенно в период упадка древнехеттского царства. Основная его территория была расположена в Верхней Месопотамии, в долинах рек Хабур и Балиха.

В науке долгое время господствовала точка зрения, согласно которой Митанни было индоарийским государством². Гипотеза эта основывалась главным образом на факте существования четырех групп арийских божеств (Митрашшиль, Урванашшиль, или Арунашшиль, Индра, Насатьяна), упомянутых в тексте договора Суппилулиумы I с митаннийским царем Шаттиваззой³, а также наличием арийских глосс в тексте о тренировке коней, написанном для хеттского царского двора митаннийцем Киккули. Кроме того, исследователи усердно искали индоиранские этимологии для разных переднеазиатских слов и особенно собственных имен — преимущественно для имен митаннийских царей XV—XIII вв. до н. э. и царей некоторых городов-государств Сирии и Палестины XV—XIV вв. до н. э.

Мнение ученых о Митанни как индоарийском государстве в настоящее время может считаться опровергнутым. «К этому времени (т. е. к моменту заключения в свет книги А. Камменхубер „Hippologia Hethitica“.— Г. А.),— пишет Н. М. Дьяконов,— удалось доказать, что глоссы в тексте Киккули являются не свидетельствами живого индоиранского языка, но лишь окаменелостями, которые хурритоязычные писцы, этого языка уже не знавшие, передавали чисто механически; что имена индоиранских божеств в договоре с Куртиваззой (старое чтение вместо Шаттивазза.— Г. А.) тоже вошли в хурритизованном облике и что сам Куртивазза носил лишь

¹ Г. М. Аветисян, Хурриты на рубежах Малой Азии до установления могущества Митанни, сб. «Древний Восток», III, Ереван (в печати).

² H. W. L. G. Die Arier in den Urkunden von Boghaz-köi, OLZ, 13, 1910, стр. 289—301; см. также M. Mauryhoffer, Die Indo-Arier im Alten Vorderasien, Wiesbaden, 1906, стр. 13—40 и др.

³ E. F. Weidner, Politische Dokumente aus Kleinasien, Lpz, 1923 (далее — PDK), № 4, стлб. 55—56; № 2, стлб. 41. Имя этого митаннийского царя раньше читали по-разному: Маттивазза, Куртивазза, Шаттивазза. Теперь установлено точное чтение: Шаттивазза, см. I. M. Diakonoff, Nochmals Mattiwazza-Kurtiwazza-Sattiwazza, AOF, III, 1975, стр. 167 сл. (там же литература вопроса).

тронное имя с предположительно индоиранской этимологией, а личное имя имел хурритское (Кили-Тешшуб.— Г. А.)»⁴.

А. Камменхубер в своей книге «Hippologia Hethitica» заключает: «На основе материалов передо мной возник вопрос, проникали ли арийские этнические группы дальше окраинных районов Месопотамии, и не имели ли те группы хурритов, которые позже осели в Митанни и оттуда достигли в XV в. до н. э. политического могущества, соприкосновения с арийцами еще до переселения в Двуречье, подобно касситам. Однако такая постановка вопроса не обоснована потому, что арийцы, по-видимому, успели оказать сильное влияние на облик социальной структуры Митанни; возник настоящий симбиоз арийцев и митаннийских хурритов, тогда как касситы пережили только поверхностное соприкосновение с арийцами. Кроме того, присутствие хурритов в районе Митанни уже в XVIII—XVII вв. до н. э. подтверждается личными именами из Мари, Шатер-Базара и Алалаха, тогда как приход арийцев становится очевидным только в XV в. до н. э. по личным именам и арийским словам. Дело выглядит так, как будто в Митанни происходило хуррито-арийское этническое смешение, но на основании сказанного выше я уже боюсь предполагать, что время, когда засвидетельствованы арийские личные имена и арийские слова (почти все уже в хурритском облике), совпадает со временем, когда арийцы впервые встретились с митаннийскими хурритами. Этот симбиоз скорее происходил до XV в., то есть в то время, от которого у нас почти не сохранилось текстов. Таким образом, присутствие арийцев в Передней Азии должно быть отнесено ко времени до 1700 года к окраинным горам Месопотамии, и ко времени примерно до 1600—1550 годов в Митанни»⁵. Более подробно эти вопросы были исследованы А. Камменхубер в другой ее книге⁶.

По этому поводу И. М. Дьяконов пишет: «На равнины Передней и Малой Азии коневодство и легкая колесница стали распространяться не позже конца III тыс. до н. э., именно с гор Армении и Ирана; в Иране же с колесничным коневодством должны были затем познакомиться и арии, просачивавшиеся с начала II тыс. до н. э. из восточноевропейских и среднеазиатских степей; при этом именно в приурмийском районе мог и должен был состояться где-то в первой-второй четверти II тыс. до н. э. митаннийско-индоиранский контакт»⁷. Это заключение надо исправить в том отношении, что можно говорить об ознакомлении ариев в Иране не с коневодством вообще (коневодство было известно индоевропейцам на много столетий раньше), а с коневодством, предназначенным для легких переднеазиатских колесниц. Судя по устному сообщению, И. М. Дьяконов в настоящее время придерживается того мнения, что Митанни — это название хурритского племени, первоначально обитавшего у Урмийского озера (ср. «Матигены» — хурриты Урмийского района I тыс. до н. э.), которое впоследствии было возглавлено династией полуарийского (может быть, даже не индоарийского, а арийско-иранского) происхождения и продвинулось затем на юго-запад и овладело хурритским государством Ханигалбат (Митанни) в Северной Месопотамии.

Первый известный нам царь Митанни — это Шуттарна I (XVI в. до н. э.). Он упоминается в документах из Алалаха (оттиск печати): Su-ut-

⁴ И. М. Дьяконов, Арийцы на Ближнем Востоке: конец мифа, ВДИ, 1970, № 4, стр. 41. Хурритское имя Шативаззы — Кили-Тешшуб — было установлено Х. Г. Гютербоком (см. The Deeds of Suppiluliuma as told by his Son, Mursili II, JCS, 10, 1956, стр. 114).

⁵ А. Камменхубер, Hippologia Hethitica, Wiesbaden, 1961, стр. 17—18.

⁶ А. Камменхубер, Die Arier im Vordern Orient, Heidelberg, 1968.

⁷ Дьяконов, Арийцы на Ближнем Востоке..., стр. 61—62.

tar-na DUMU Ki-ir-ta LUGAL Ma-i-ta-ni «Шуттарна, сын Кирты, царь Митанни»⁸ (вероятно, читать /Maittanni/ — удвоение в XVI в. хурритами еще не обозначалось). После Шуттарны I правил Параттарна. Некоторые сведения о политической обстановке во время его правления нам известны из надписи Идрими, царя Мукише (Алалаха), сына Илим-илиммы I⁹. По сообщению Идрими, Халев и другие города Сирии выступили против него, и он вынужден был бежать в город Эмар¹⁰ (сткк. 1—26), но через семь лет ему удалось отвоевать Мукише и одержать полную победу над своим врагом (сткк. 27—42). Идрими отмечает также, что после этой победы он начал переговоры с Параттарной, «могучим царем, царем воинов Хурри» (сткк. 43—58)¹¹; а затем совершил поход на север в страну Хатти и разграбил города этой страны, не встретив никакого сопротивления (сткк. 64—77).

Приведенные факты и отсутствие упоминания о Египте у Идрими свидетельствуют о том, что события, упомянутые в данной надписи, произошли в период упадка Древнехеттского царства (вторая половина XVI в. до н. э.) и до египетских походов фараона Тутмоса I (конец XVI в. до н. э.) против Митанни. О смерти Параттарны попутно упоминается и в одном позднейшем хозяйственном документе из Нузи¹². Ранее предполагалось, что этот документ содержит упоминание о кремации Параттарны — обычая, широко распространенном среди индоарийцев и других индоевропейцев. Однако теперь доказано, что в документе о кремации нет речи¹³. Из титулатуры Параттарны не видно, что он был царем Митанни; однако его имя, хотя и не этимологизированное, явно нехурритское, — вероятно, он был индоевропейцем (индоарийцем) по происхождению и принадлежал к той же династии, что и цари, прямо называвшие себя царями Митанни.

Наиболее могущественным из известных нам по источникам митаннийских царей был Сауссадаттар, сын Парсадаттара. До нас дошла его печать — Sa-uš-ša-tar DUMU Pár-sa-ta-tar LUGAL Ma-i-te-ni «Сауссатар, сын Парсататара, царь Митанни». Печать приложена в конце его письма к Итхи (т. е. Итхи-Тешшубу. — Г. А.), царю Аррапхи¹⁴. Это письмо дает полное основание утверждать, что Аррапха в какой-то мере находилась под влиянием Митанни. Кроме этого документа, по сообщению Г. Р. Мейера¹⁵, существует неопубликованный текст договора между Сауссадаттаром и царем Киццуватны Сунасурой I¹⁶.

Мы имеем некоторые сведения о Сауссадаттаре и в других документах: в тексте договора, заключенного между царем Мукише (Алалаха) Никмепой, вторым сыном Идрими, и царем Туниба Ир-Тешшубом¹⁷, Никмепа считает себя вассалом «царя воинов Хурри» (сткк. 73—74), т. е. в

⁸ АТ, табл. VII, VIII; см. также K a m m e n h u b e r, Die Arier..., стр. 62—63.

⁹ S. S m i t h, The Statue of Idri-Mi, L., 1949, стр. 14—23, сткк. 1—104.

¹⁰ Город Эмар находился на берегу Евфрата, к юго-востоку от Халеба.

¹¹ Из Алалаха нам известен также договор Идрими с Пиллией, царем Киццуватны (АТ, № 3). В данном же документе упоминается Параттарна (царь Митанни), как их современник. Из этого следует, что когда в Митанни правил Параттарна, в Киццуватне правил Пиллия, а в Мукише (Алалахе) — Идрими. Киццуватна находилась в горной Киликии, на крайнем юго-востоке полуострова Малая Азия.

¹² HSS. XIII, 165.

¹³ Н. Б. Янковская, Царские братья в родословной хурритских династий Аррапхи (рукопись, стр. 13, 17).

¹⁴ HSS. IX. I. См. также E. A. S p e i s e r, A Letter of Saushatar and the Date of the Kirkuk Tablets. JAOS, 49, 1929, стр. 269—275.

¹⁵ Об этом см. АТ, стр. 7, прим. 2.

¹⁶ В одном тексте из Алалаха (АТ, № 14) Сауссадаттар оказывается современным Сунасурой I и Никмепой, сына Идрими, а в АТ, № 13 Сауссадаттар, в качестве царя Халевльбата, упоминается вместе с Никмепой, см. также S. S m i t h, A Preliminary Account of the Tablets from Atchana, AJ, 19, 1939, стр. 41.

¹⁷ АТ, № 2.

данном случае, вероятно, Сауссадаттара, царя Митанни или Ханигальбата (см. выше, прим. 12, 14)¹⁸.

В тексте договора Шаттиваззы с Суппилулиумой I говорится о добыче, захваченной Сауссадаттаром в Ашшуре¹⁹. Ашшур в это время как город-государство управлялся советом старейшин и малосамостоятельным правителем²⁰, который в какой-то мере был подчинен митаннийскому царю²¹.

На основании вышеизложенного можно заключить, что Сауссадаттар правил в Митанни в период азиатских походов египетских фараонов XVIII династии. Но несмотря на это, влиянию Митанни была подчинена обширная территория, включавшая Верхний Евфрат, Киликию, Северную Сирию, Ашшур и Аррапху. Это дает нам основание заключить, что государство Митанни в этот период играло главную, после Египта, роль в политической жизни Передней Азии, хотя далеко не достигало мощи и богатства последнего.

Начиная с правления Тутмоса I, фараоны предпринимали завоевательные походы в Палестину и Сирию, где постоянно встречали сопротивление митаннийской армии. Эта война закончилась при митаннийском царе Артадаме I, когда произошло сближение Египта с Митанни, закрепленное женитьбой фараона Тутмоса IV на митаннийской царевне. В письме царя Митанни Тушратты Напхурии (т. е. Аменхотепу IV) говорится: e-nu-[ma] . . . . [m]e a-bu-šu ša [mNi]-im-mu-u-ri-ia a-na [A[r]-ta-dá-a-ma a-ba a-b-i-ia iš-pu-ru ù DUMU-MÍ-š[ul] ša [a-ba a-b-i-ia a-]a-a-ti] a-b-i-ia i-ter-[il]-is-si 5-šu 6-šu i[l]-lta-par ù u-ul id-di-na-a[š]-š[i] im-ma-ti-i-me[el] 7-š[u] a[-na a-ba a-b-i-ia il-t]-a-par ù i-na e-mu-u-qi-im-ma it[-ta]-ldin-ši «Когда . . . отец [Н]иммурии (Ниммурия или Нибмуария — передача личного имени Аменхотепа III. — Г. А.) написал моему деду — A[r]тадаме (I), и попросил руки его дочери — [моего деда, — сестры] моего отца (Шуттарны II), писал 5 раз, 6 раз, но он ее не дал ему. Когда седьмой раз он написал [моему деду], и тогда он (Артадама) еле-еле дал ее ему»²².

Эти события способствовали и урегулированию долголетнего спора Митанни и Египта за территорию Западного Присредиземноморья: северная часть ее попала в сферу влияния Митанни, а южная — Египта. Тем временем изменилась политическая обстановка в Передней Азии. Хеттское государство, которое за время борьбы Митанни против Египта выросло и консолидировалось на территории центральной части Малой Азии,

¹⁸ Из этого следует, что Сауссадаттар носит не только титул «Царь Митанни», как предпологалось до настоящего времени, но и титулы «царь Ханигальбата» и «царь воинов Хурри».

¹⁹ PDK, № 2, сткк. 8—9.

²⁰ И. М. Дьяконов. Развитие земельных отношений в Ассирии, Л., 1949, стр. 48, 40.

²¹ Это подтверждается следующими фактами: 1) по сообщению митаннийского царя Шаттиваззы, правитель Ашшура считался в Митанни его рабом и данником Митанни (PDK, № 2, сткк. 4—7, стр. 36—38); 2) в Ашшуре были найдены стелы митаннийских послов *суккаллу* наряду со стелами ежегодно сменявшихся глав совета старейшин — факт, который позволил ученым (начиная с В. Андре) утверждать, что в Ашшуре находился и митаннийский посол, участвовавший в управлении городом (см. W. A n d g a e, Die Stelenreihen von Assur, Lpz, 1913, № 63, 129, 137a; а также И. М. Дьяконов. Предыстория армянского народа, Ереван, 1968, стр. 69). В связи с этим можно отметить, что, исходя из того факта, что Тушратта отправил в Египет статую ниневийской богини Иштар (EA, № 23, сткк. 13—35) делаются выводы о том, что и при этом митаннийском царе Ашшур входил в состав Митанни. Однако это недоказуемо, так как во-первых, известно, что богиня Иштар Ниневийская почиталась и в других городах, а во-вторых, мы не располагаем данными о том, что Ниневия в это время подчинялась Ашшуре, а не была самостоятельной, может быть, хурритским городом-государством. И сам Ашшур, хотя он в XIV в. полуофициально уже и назывался *maš Aššur* «Ассирия», должен считаться только городом-государством.

²² EA, № 29, сткк. 16—18.

теперь стало бороться с государством Митанни за овладение Северной Сирией.

Нам ничего не известно о ходе борьбы митаннийского царя Артадамы I против хеттов в это время, но из некоторых документов²³ становится понятно, что хеттский царь Хаттусили II завоевал Халев, Аштату, Нухашше²⁴. Кроме этого он установил дружеские отношения с царем Киццуватны²⁵. Может быть, как нам кажется, по договору, заключенному между Суппилулиумой I и Шативаззой, царем Митанни, хеттский царь подчинил своему влиянию также страну Исува²⁶. Однако в первые годы правления Тудхалии III положение изменилось. В одном документе Хаттусили III говорится о выступлении племен из областей Каска, Арцава, Ашци (Хайаса), Исува, Армадана против Хатти во время правления Тудхалии III²⁷, а по сообщению Суппилулиумы население 16 городов-государств в то же время восстало против хеттской власти:

a-na tar-sí a-bi-šu ša LUGAL KUR.URUHa-at-ti KUR.URUI-šu-wa
it-ta-kir¹¹ ERÉN^{MES} ša KUR.URUHa-at-ti i-na KUR.URUI-šu-wa i-te-er-bu
ERÉN^{MES} URUKur-ta-li-iš-ša ERÉN^{MES} URUA-ra-wa-an-na KUR.URUZa-az-ša¹²
KUR.URUKa-la(m)-aš-ma KUR.URUTim^{im}-na HUR.SAGHa-li-wa HUR.SAGKar-na
ERÉN^{MES} URUTur-mi-it-ta KUR.URUAl-ha KUR.URUHur-ma HUR.SAGHa-
ra-na¹³ mi-iš-lu ša KUR.URUTe-ga-ra-ma ERÉN^{MES} URUTe-pu-ur-zi-ja ERÉN^{MES}
URUHa-az-ga u ERÉN^{MES} KUR.URUAr-ma-dá-na tar-sí a-bi-ja it-ta-ak-ru
«Во время отца царя страны Хатти (т. е. во время Тудхалии III — отца Суппилулиумы. — Г. А.) восстала страна Исува. Люди страны Хатти вошли в страну Исува. Люди города Курталисса, люди города Араванна, страна Зазса (вариант «Зазиса» в другом месте текста. — Г. А.),¹² страна Каласма, страна Тимна (вариант Тиммина. — Г. А.), горная страна Халива, горная страна Карна, люди города Турмитта, страна Алха, страна Хурма, горная страна Харана,¹³ половина страны Тегарама, люди города Тебурзия, люди города Хазга и люди страны Армадана восстали (против Хатти) во время моего отца»²⁸.

Страна Исува, которая в данном тексте является центром объединения против хеттского государства, поддерживалась митаннийским царем Шуттарной II²⁹.

Восстание против хеттов началось и на севере Сирии: страны Халев, Аштата, Нухашше освободились и заключили союзный договор с Хани-

²³ PDK, № 6, сткк. 28—33.

²⁴ Страна Нухашше находилась к югу от Халеба, между Евфратом и Оронтом; см. Н. K l e d g e l, Geschichte Syriens im 2. Jahrtausend v. u. Z., III, 1970, стр. 91; см. А. G o e t z e, The Struggle for the Domination of Syria, САН, 1966, vol. II, chap. XVII, стр. 6 (эта работа А. Гетце была переиздана также в САН, 1975, vol. II, part. II).

²⁵ А. G o e t z e, Kizzuwatna and the Problem of Hittite geography, New Haven, 1953, стр. 76—78.

²⁶ PDK, № 1, стр. 4, сткк. 10—13. В документе прямо не упоминается о завоевании Хаттусилем Исувы, но говорится о восстании Исувы против хеттской власти при Тудхалии III, наследнике Хаттусили II. Исува находилась в районе совр. Элазиза (Харберда).

²⁷ КВО. VI, 28, сткк. 6—15; см. G o e t z e, Kizzuwatna..., стр. 21—22. См. также К. А. K i t c h e n, Suppililiuma and the Amarna Pharaohs, Liverpool, 1962, стр. 51.

²⁸ КВО. I, 1, сткк. 10—13, см. также PDK, № 1, сткк. 10—13. В локализации упомянутых в документе городов-государств мы следуем Дж. Гарстангу и О. Р. Герни — см. J. G a r s t a n g and O. R. G u r n e y, The Geography of the Hittite Empire, L., 1956, стр. 41—49.

²⁹ Суппилулиума сообщает о том, что главным врагом Хатти был Тушратта — царь Митанни (PDK, № 1, сткк. 17—18). К началу восстания в Хатти правил Тудхалия III, а в Митанни Шуттарна II (=отец Тушратты). Что касается Тушратты, то он считался инициатором борьбы против хеттской власти, потому что во время своего правления в Митанни он продолжал политику своего отца и поддерживал восставшие города-государства против хеттов.

Синхронистическая таблица

Митанни	Мукише (Алалах)	Кицпуватна
Шуттарна I (сын Кирта) Параттарна	Идрими	Пиллия
Сауссадаттар (сын Парсадаттара)	Никмеша	Сунассура I

гальбатом³⁰. Необходимо отметить и то, что именно в это время политические отношения между Митанни и Египтом еще более укрепились новыми узлами, когда Аменхотеп III женился на Келухебе — дочери митаннийского царя Шуттарны II³¹.

Приведенные примеры ясно показывают, что Хеттское государство значительно ослабло, а Митанни вновь вступило на арену широкой международной политики, притом — как сильное государство.

THE POLITICAL HISTORY OF MITANNI IN THE SIXTEENTH
AND FIFTEENTH CENTURIES B. C.

H. M. Avetisian

The author discusses the military and political history of the Hurrian kingdom of Mitanni under the first kings of the Indo-Iranian dynasty. It is now apparent that Shuttarna I and Parattarna ruled over Mitanni in the period when the Old Hittite kingdom was in decline (second half of the 16th century) and before the campaign of the pharaoh Tuthmosis I into Asia (end of the 16th century). In this period Mitanni was evidently the dominant power in Hither Asia. Later on, in the reign of Saussattara, despite the Asiatic campaigns of the XVIII dynasty pharaohs, Mitanni held sway over wide territories, including the Upper Euphrates, Cilicia, North Syria, Assur and Arrapha. The author stops in particular on the political situation in North Syria and the Upper Euphrates in the reigns of the Hatti kings Hattušili II and Tudhaliya III, i. e. after the conclusion of the treaty between Artadama I of Mitanni and the pharaoh Tuthmosis IV (end of the 15th century).

³⁰ PDK, № 6, сткк. 15—21.

³¹ EA, № 17, сткк. 24—27, 40—42. Об этом сообщается также в египетской надписи: «Год царствования 10 при величестве Хора, крепкого тельца, воссиявшего в правде, (представителя) обеих владычиц (т. е. двух государственных богинь, верхнеегипетской и нижнеегипетской), установившего законы, успокоившего обе земли (т. е. Верхний и Нижний Египет), золотого Хора, великого силой, побившего азиатов, царя Верхнего и Нижнего Египта, владыки действия Неб-ма-рэ, избранника солнца, сына солнца Амен-хотпа, властителя Фив, (кому) дано жить — великая жена царя Тэйе — да будет она жива, имя ее отца Jw-i' (Ji), имя ее матери Tw-i' (Ti). Диво, доставленное его величеству — да будет он жив, цел (и) здоров: дочь великого (мужа, т. е. правителя) N-h-r-n' (Nhrn) (т. е. Митанни) s'-ti-r-n' (Strn) K j-r-gj-p' (Krgp) (и) главных (т. е. первейших) ее затвора (т. е. из ее женского окружения) — 317 женщин» (перевод Ю. Я. Перепелкина). На положении митаннийских царевен при египетском дворе мы намерены остановиться в следующей статье.